

Сорокун Павел Владимирович, Дорохов Валерий Геннадьевич

ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СИБИРИ В 1925-1930 ГГ.

В статье описываются основные направления деятельности окружных органов власти Сибири в период 1925-1930 годов, время, когда был образован Сибирский край до его реорганизации. Авторами предпринята попытка определения ведущего направления работы окружных исполнительных и законодательных органов на данной территории в контексте социального, экономического и культурно-образовательного развития Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 352.075

В статье описываются основные направления деятельности окружных органов власти Сибири в период 1925-1930 годов, время, когда был образован Сибирский край до его реорганизации. Авторами предпринята попытка определения ведущего направления работы окружных исполнительных и законодательных органов на данной территории в контексте социального, экономического и культурно-образовательного развития Сибири.

Ключевые слова и фразы: местное управление; Сибирский край; окружные исполкомы; съезд Советов Сибири.

Павел Владимирович Сорокун

*Кафедра гражданско-уголовного и отраслевого права
Красноярский государственный аграрный университет, филиал в г. Ачинске
pavel_istoria@list.ru*

Валерий Геннадьевич Дорохов, к.и.н.

*Кафедра истории и культуры России
Кемеровский государственный университет
dorohov_@mail.ru*

ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СИБИРИ В 1925-1930 ГГ. ©

Изучение вопроса о деятельности местных органов власти Сибири является актуальным на современном этапе, так как в современных условиях особую значимость приобретает исторический опыт организации деятельности государственного управления и местного самоуправления. Несмотря на изученность в современной исследовательской литературе проблем местного управления в период существования СССР, остается ряд недостаточно освещенных вопросов связанных с определением ведущего направления деятельности местных органов власти.

Изучение накопленного опыта управления и функционирования отдельных территориальных органов местного управления Сибирского края в 1925-1930 гг. позволило в дальнейшем сделать необходимые выводы в вопросе улучшения качества управления Сибирским краем, который был в 1930 году разделен на две части. Необходимо особо отметить, что теории и конкретные приемы управления обществом, выработанные и укрепившиеся в 1920-е гг., в течение продолжительного времени существенным образом повлияли на социально-политическое и экономическое развитие СССР в целом и Сибирью в частности.

Помимо теоретического значения, опыт организации местного управления также имеет и практическое значение. Система государственной власти и управления на провинциальном уровне всегда отличалась своим своеобразием. Без учета местной специфики было невозможно реализовать основные политические установки, вырабатываемые центральными органами власти.

В период с 1925 по 1930 гг. каждый из округов Сибирского края переживал свои удачи и трудности. Впервые основные направления деятельности окружных органов власти были определены на Первом съезде Советов Сибири в 1925 году. На нем был обозначен следующий круг вопросов, который должен был охватить и разрешить все важнейшие вопросы развития экономики и культуры Сибирского края: 1. состояние и перспективы развития сельского хозяйства; 2. вопросы о промышленном развитии Сибири и проблемах индустриализации Сибирского края; 3. вопросы финансового состояния и бюджета края; 4. Состояние культуры и образования; 5. проблемы Красной Армии [11, с. 10-11].

Съезд Советов Сибири сыграл большую роль в функционировании деятельности окружных органов власти, в частности управления, определения и регулирования данными структурами. В ходе заседаний съезда, достаточно большое внимание было уделено блоку экономических вопросов: промышленная и финансовая сфера. При их рассмотрении были заслушаны доклады, из анализа которых видно стремление решить остро стоявшие вопросы восстановления промышленного производства на территории Сибири. Проблема заключалась в том, что первая пятилетка не решила основные проблемы восстановления экономики, зависевшей от развития промышленности и в еще большей степени от сельского хозяйства. 1925-1930-е гг. стали тем временем, когда в острейших дискуссиях о сути индустриализации и путях ее проведения постепенно сформировалась концепция форсированного промышленного развития, была определена судьба деревни и окончательно решен вопрос о перспективах НЭПа с помощью перехода страны к политике «чрезвычайщины». Однако, как показали отчеты последующих съездов Советов, несмотря на поставленные задачи, всех аспектов проблемы не удалось решить.

В рассматриваемый период, на территории Сибири, начинают создаваться бюро, как например, Сибирское краевое бюро синдикатов, трестов и торговли при Сибкрайсовнархозе, образованное в декабре 1925 г. на первом объединенном совещании представителей внесибирских синдикатов и сибирских трестов и торгов [4, с. 31-32; 5, с. 23].

В марте 1926 г. оно было включено в состав Всесоюзного совета синдикатов (ВСС) и переименовано в Сибирское краевое совещание Всесоюзного совета синдикатов, а в августе 1927 г. снова переименовано в Сибирское краевое бюро Всесоюзного совета синдикатов (Сиббюро ВСС) [3, с. 12]. Основными задачами появившихся объединений были: 1. организация и изучение сибирского рынка и его товаропроизводящей системы; 2. разработка мероприятий по развитию торговли и промышленности; 3. координирование работы государственных торговых и промышленных предприятий с кооперацией. Изначально в состав бюро входило 19 сибирских представительств (контор, отделений) центральных государственных торговых и промышленных синдикатов, трестов и акционерных обществ, восемь местных трестов и одно акционерное общество. Просуществовало бюро до 15 января 1928 года, когда было ликвидировано, а все основные функции, средства и имущество были переданы Сибкрайсовнархозу. Сложившиеся неблагоприятные условия привели к снижению товарно-денежных отношений и хозрасчетных начал и усилению административно-плановых элементов. С 1927 г. для предприятий стал устанавливаться государственный производственный план. С 1929 года, тресты потеряли хозяйственную самостоятельность, а затем были и вовсе ликвидированы. В свою очередь синдикаты расширили свои полномочия по плановому регулированию работы предприятий и в 1929 г. были преобразованы в главки. Данный период характерен еще тем, что идет ускоренное вытеснение частного из розничной торговли. Если в 1928 г. доля частного по стране, составляла 24%, то к концу первой пятилетки упала до нуля. Частный капитал был вытеснен и из промышленности и если в 1928 г. по стране он составлял 18%, то в 1933 г. – 0,5% [10].

В экономической деятельности окружных органов власти Сибири необходимо выделить работу в сфере сельского хозяйства, являвшегося основой всей экономики данной территории. Сибирь имела огромную площадь по территории, однако большая ее часть была не освоена. В отличие от других центральных регионов, ставших к этому времени крупными промышленными центрами, Сибирь оставалась аграрной стороной, с ориентацией развития на сельское хозяйство. Исходя из сложившихся условий, основной акцент окружных органов власти Сибири был направлен на развитие традиционных отраслей [6; 8; 9]. Этот период включал в большей степени «вязкую, заторможенную» стабильность, чем развития сельского хозяйства, но элементы развития имели место. Уже с 1925 года на территории Сибирского края активно расширяются посевные площади, однако быстрых и значительных результатов это не дало. С 1927 года второй съезд Советов Сибири при рассмотрении вопроса о развитии сельского хозяйства отметил, что основой для дальнейшего развития должен быть заложен переход сельского хозяйства в отрасль животноводства, и, что для этого не достаточно просто расширять посевные площади [2]. Местные органы власти постоянно обращали внимание на зажиточных крестьян, пытаясь внедрять «фундаментальный процесс раскулачивания» в жизнь. Подобная установка, конечно, никак не способствовала подъему уровня жизни в деревне. Крестьянам постоянно не хватало хлеба, так как первостепенным важным условием было посеять, вырастить, собрать и отдать как можно больше урожая государству, выполнив или перевыполнив, таким образом, план по хлебозаготовкам. К сожалению, взамен на это крестьянам не доставалась справедливая соизмеримая с их усилиями заработная плата. Негативные последствия процесса коллективизации сельского хозяйства окружными органами власти Сибири проявились в самом скором времени. Повсеместно наблюдалось сокращение посевных площадей, поголовья скота. Темпы сокращения поголовья в крае были выше, чем в целом по стране, что объясняется наличием большего (чем в центральных районах страны) количества скота, а также ускоренным и насильственным его обобществлением. В 1929 г. в аграрном секторе Восточной Сибири была снижена душевая норма потребления и норма кормления рабочих лошадей. Эта мера позволила выкачивать из колхозов максимальный объем сельхозпродукции и утверждать при этом, что товарность коллективных хозяйств выше, чем в частных хозяйствах. Как результат, в городах появились длинные очереди за хлебом, и был осуществлен переход на карточное распределение продуктов [11].

Помимо экономических аспектов деятельности органов власти Сибири, в их компетенцию входили вопросы, связанные со сферой образования и культуры. Решением данного вопроса занимался I съезд Советов Сибири, на котором было решено, что необходимо сделать все возможное для преодоления культурной неграмотности. В каждом округе местные органы власти должны были развивать эту сферу путем строительства новых учебных заведений, открытием читательских изб в сельской местности, расширение книжных изданий и других публикаций [13, с. 57-74].

Большие трудности составляло финансирование из Центра местных уровней власти. Не хватало денежных средств, не хватало техники и продовольствия. Вся тяжесть управления, ложилась на плечи местных органов власти. Только они могли повлиять на развитие или отмирание своего округа или региона. Финансирование районов с Центра, в рассматриваемый период, почти не производилось, местные органы власти должны были самостоятельно пытаться распределить накопленные финансовые средства (если такие были) по нужному направлению. С 1927 года ситуация была улучшена, и в большинстве округов были построены школы, но в своей основе они располагались в городах. В деревнях по-прежнему население оставалось в большинстве своем неграмотным, несмотря на наличие и широкое распространение читальных изб. Согласно архивным документам, крестьян часто не брали на обучение в городские школы, ссылаясь на то, что все места переполнены [1; 7; 14; 15]. Острый вопрос о всеобщем образовании был частично решен лишь в 1930-е гг., когда в полной мере заработали учреждения, созданные окружными органами власти на местах во второй половине 1920-х годов.

Что касается ВУЗов, то данный вопрос также пытался решаться окружными органами власти. На съездах постоянно отмечалась нехватка ВУЗов и отдаленность от центра, где они располагались. Как отмечал ректор Томского университета, профессор Савин: «ВУЗы это жемчужины Сибири и о них нужно заботиться, ближайшие задачи высшего образования Сибирского края - создание социально-экономического ВУЗа и физико-технического института, только после их открытия будет возможно дать достаточное количество специалистов для Сибирского края» [13, с. 65-66]. Но это по-прежнему, оставалось на бумаге и не решало всех, в достаточной мере, актуальных, обыденных вопросов и проблем существовавших на той или иной территории Сибирского края.

Таким образом, четко выделить границы приоритета того или иного направления является достаточно сложным, так как работа окружных органов власти Сибири по развитию отраслевых направлений деятельности зависели друг от друга. Съезды Советов Сибири, как законодательные органы, в своих резолюциях и постановлениях отмечали многие направления, пытаясь охватить все стороны жизни развития Сибирского края [Там же, с. 198-228]. Окружные исполнительные комитеты Сибирского края в дальнейшей своей работе, должны были опираться на данные резолюции и постановления, руководствоваться ими, пытаясь развивать многие отрасли в своей деятельности, но это не всегда приводило к успехам. Для развития экономики края, необходимо было опираться на соответствующий культурный уровень общества, развивая народное образование и повышая грамотность. Для подъема сельского хозяйства необходимо было наличие активно развивающегося сектора промышленного производства, но на это не хватало средств, бюджет был мал, центральные органы власти редко помогали в финансировании.

Анализ заявленной проблемы показывает, что ведущим направлением, деятельности окружных органов власти Сибирского края являлось развитие экономической отрасли [2; 12; 13; 16]. В виде усиленного развития промышленного производства и сельского хозяйства. Так как ей уделялось большее внимание не только съездами, но и в работе исполнительных комитетов. В резолюции первого съезда Советов Сибири было отмечено, что «развертывание сибирской промышленности отстает от общего роста хозяйства Сибири». В связи с этим необходимо было взять курс на широкое развертывание промышленности, в первую очередь в области металлургии, сельскохозяйственного машиностроения и др. [13, с. 209]. Основной процент промышленных предприятий во второй половине 1920-х годов находился в руках государства, основная цель в данном направлении была ликвидация частного сектора в промышленности и торговле Сибири, это было явлением вполне закономерным, исходя из политической логики Центра. Так, например, в Красноярском и Читинском округах в 1927 г. государственными организациями было почти полностью прекращено товарное кредитование частников. Решающую роль в их вытеснении из экономической жизни сыграло тотальное применение против них административных мер и репрессий в конце 1927 - начале 1928 г. [10].

В целях улучшения работы крестьян в сельском хозяйстве окружными органами власти с 1926 года были предприняты попытки организовать участковые сельскохозяйственные советы при каждом агрономическом участке. Усиливалась работа по производственному кооперированию деревни и созданию товариществ. Для обеспечения подъема сельского хозяйства, со стороны окружных органов власти было содействие в предоставлении сельскохозяйственного кредита, посредством сети кредитных товариществ. Основным тормозом в реализации деятельности окружных органов власти Сибири являлось то, что Сибирский край был удален от Центра, таким образом, очень редко доходила помощь в финансировании. Местные органы власти должны были самостоятельно способствовать развитию округов, и плюс к этому еще и выплачивать огромные налоги, что было крайне сложно в силу ограниченных ресурсов на местах.

Список литературы

1. **Алексеев С. М.** Система образования Иркутской области (1917-1956 гг.): опыт, проблемы, решения. Иркутск, 2003.
2. **Второй краевой съезд Советов Сибири (1-6 апреля 1927 г.):** газетные репортажи и документы. Новосибирск, 1991. 222 с.
3. **Государственный архив Новосибирской области.** Ф. Р-7. Ед. хр. 31. Л. 12.
4. **Там же.** Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 31-32.
5. **Там же.** Ед. хр. 3. Л. 2-3.
6. **Гущин Н. Я., Ильиных В. А.** Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987.
7. **Жулаева А. С.** Образ жизни крестьян Восточной Сибири. 1920-1926 гг.: к проблеме соотношения традиций и новаций: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1999.
8. **Ильиных В. А.** Классовая борьба вокруг хлебозаготовок в Сибири в середине 20-х годов // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1985. Вып. 2. № 9.
9. **Ильиных В. А.** Коммерческие хлебозаготовки в 1921-1927 гг.: от отмены к восстановлению хлебной монополии // Развитие форм социалистической собственности в сибирской деревне: исторический опыт и современность. Новосибирск, 1991.
10. **Карлова Т. М.** Частное предпринимательство в промышленности и торгово-заготовительном секторе экономики Восточной Сибири в годы НЭПА: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск: Изд-во ИГПУ, 1999. 27 с.
11. **Корякина Л. С.** Государственная политика в отношении зажиточного крестьянства 1920 - начало 1930-х гг. в Восточной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. С. 250.
12. **Первый краевой съезд Советов Сибири (3-9 декабря 1925 г.):** стенографический отчет. Новосибирск, 1993. Ч. 1. 213 с.

13. Там же. Ч. 2. 271 с.

14. Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы нэпа. Новосибирск: Наука, 1971.

15. Соснин В. Л. Развитие материальной базы народного образования в Сибири в первое десятилетие Советской власти // Школа и учительство Сибири 20-30 гг. Новосибирск: Наука, 1978.

16. Третий краевой съезд Советов Сибири 3-9 декабря 1930 г. / под. ред. И. А. Молетотова. Новосибирск, 1993. Ч. 1, 2. 213 с.

THE LEADING AREAS OF SIBERIAN DISTRICT AUTHORITIES ACTIVITY IN 1925-1930

Pavel Vladimirovich Sorokun

*Department of Civil-Criminal and Branch Law
Krasnoyarsk State Agrarian University (Branch) in Achinsk
pavel_istoria@list.ru*

Valeriy Gennadievich Dorohov, Ph. D. in History

*Department of History and Culture of Russia
Kemerovo State University
dorohov_@mail.ru*

In the article the main areas of Siberian district authorities activity in 1925-1930 are described. It was the time from Siberian Territory formation till its reorganization. The authors try to define the leading area of work of the executive and legislative district authorities within this territory in the context of the social, economic and cultural-educational development of Siberia.

Key words and phrases: local administration; Siberian Territory; district executive committees; congress of Siberian Soviets.

УДК 343.3/7

В статье рассмотрены вопросы об угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия как преступления против правосудия.

Ключевые слова и фразы: правосудие; насильственные действия; преступления в сфере правосудия.

Людмила Александровна Спектор

*Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты
spektor2@yandex.ru*

УГРОЗА ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ©

Опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что угрозы и насильственные действия в отношении судьи, присяжного и арбитражного заседателя способны существенным образом повлиять на выполнение ими своих обязанностей по осуществлению правосудия.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти, т.е. нормальная деятельность суда, обеспечивающая независимость судей по осуществлению правосудия.

Дополнительным объектом могут выступать жизнь, здоровье или имущественные права судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а также их близких.

И. В. Лукьянова дополнительным объектом признает личную неприкосновенность потерпевших [2, с. 53]. Однако, учитывая позицию законодателя, данный вывод является общим, не отражая характер угроз, указанных в ч. 1 ст. 296 УК. По этим же основаниям нельзя согласиться и с позицией В. И. Борисова и В. Н. Куц, признающих в качестве такового психическую неприкосновенность потерпевших.

В литературе большинство авторов объектом рассматриваемого преступления считают законную деятельность судебных органов, прокуратуры и следственных органов. Между тем, С. Ф. Милюков указывает, что при буквальном толковании можно придти к выводу, что основанием угрозы может быть как законная, так и незаконная, и даже преступная деятельность лиц, отправляющих правосудие. И в связи с этим он предлагает в ст. 296 УК непосредственно указать о законности деятельности лиц, отправляющих правосудие. Нам представляется данное мнение автора надуманным, ибо закон всегда охраняет только законную деятельность потерпевших. Справедливо пишут А. С. Горелик и Л. В. Лобанова, незаконная деятельность не имеет с правосудием ничего общего.

Некоторые авторы дополнительным объектом признают здоровье потерпевших, исключая их жизнь [4, с. 534]. Нам представляется, что безопасность жизни также выступает как дополнительный объект, ибо виновные угрожают потерпевшим не только причинением вреда здоровью, но и убийством.